

The problems of applying the practice of the European Court of Human Rights in the implementation of the rule of law in the criminal proceeding of Ukraine

Проблемы применения практики Европейского суда по правам человека в реализации принципа верховенства права в уголовном процессе Украины

Vira Mykhailenko

Key words:

criminal proceeding, human rights, European Convention, convention standards, European Court, rule of law, practice, interpretation of the Convention.

Ключевые слова:

уголовное производство, права человека, Европейская конвенция, конвенционные стандарты, Европейский суд, верховенство права, практика, толкование Конвенции.

Актуальность темы. Положения Европейской конвенции на сегодняшний день глубоко и крепко имплементированы в правовую систему Украины. Это связано как с общим европейским вектором Украины, так и с трехступенчатой законодательной регламентацией необходимости применения конвенционных стандартов. Во-первых, в соответствии с Конституцией Украины действующие международные договоры, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Это же правило закреплено в Законе Украины «О международных договорах Украины». Во-вторых, украинское законодательство содержит специальный закон «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», на основании статьи 17 которого суды применяют при рассмотрении дел Конвенцию и практику Суда как источник права. В-третьих, применение прецедентной практики ЕСПЧ предусмотрено и в процессуальном законодательстве Украины.

Утверждение «европейского публичного порядка» в сфере уголовных процессуальных отношений обуславливает необходимость практического применения решений Суда для укрепления демократии, единого понимания и соблюдения прав человека для европейских государств¹.

Постановка проблемы. В 2012 году произошло законодательное «процессуальное ответвление» конвенционных стандартов на украинскую сферу уголовного процесса, что влечет расширение и практическую реализацию в данном сегменте принципа верховенства права и одновременно завышает планку правопонимания и правоприменения. Практика ЕСПЧ в уголовном процессе Украины прямо не включена в систему уголовного процессуального законодательства - оно состоит из соответствующих положений Конституции Украины, международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, Уголовного процессуального кодекса 2012 года (далее – УПК Украины) и иных законов Украины. Вместе с тем в УПК Украины непосредственное применение практики Европейского суда закреплено в принципах уголовного производства. Так, ч. 2 ст. 8 УПК Украины предусматривает, что с учетом практики Европейского суда по правам человека применяется принцип верховенства права. Согласно ч. 5 ст. 9 УПК Украины с учетом практики Европейского суда должно применяться уголовное процессуальное законодательство. Однако до сих пор остается неясным, что именно имел в виду законодатель, говоря об «учете практики», каким образом, в какой степени, относительно каких именно решений (только ли в отношении Украины или иных государств также) и согласно какой методологии практика Суда должна быть учтена?

Изложение основного материала. Современная национальная трехуровневая система применения европейских стандартов обуславливает постоянный интерес к этой теме в научных кругах. Актуаль-

¹ Мирошниченко Т.М. Проблемні аспекти реалізації принципу правової визначеності у кримінальних процесуальних відносинах за участі потерпілого. Університетські наукові записки. № 3(47). 2013. С. 469–475.

ними являются различные аспекты применения прецедентов Европейского Суда по правам человека как источников уголовного процессуального права. Ведь принимая решение, ЕСПЧ, по сути, создает прецедент, который в силу ст. 17 Закона об исполнении решений ЕСПЧ приравнивается к правовой норме и признается источником права на территории Украины, хотя для Украины прецедентное право не свойственно в силу особенностей правовой системы.

Исследованием применения практики ЕСПЧ в уголовном процессе занимались Ю.М. Грошевой, О.М. Дроздов, В.М. Ищенко, О.В. Каплина, А.И. Коровайко, Н.В. Мазур, М. М. Михеенко, А.Е. Омельченко, Д.П. Письменный, В.М. Тертышник, А.Г. Яновская, А.Г. Юдковская и другие. Значительное количество трудов ученых, посвященных проблемным вопросам значения практики ЕСПЧ в уголовном процессе, свидетельствует о наличии пласта системных проблем в деятельности правоохранительных органов, которые часто являются субъектами нарушения Конвенции и пренебрежения существующих правовых позиций ЕСПЧ². Особую актуальность на сегодняшний день имеют вопросы согласованности национального законодательства и практики с европейскими стандартами с учетом приоритетности прав человека; алгоритмов применения субъектами уголовного производства Европейской конвенции и прецедентов Европейского Суда как источников права; применения уголовного процессуального закона с учетом практики ЕСПЧ; определения ошибок и/или злоупотреблений в применении уголовного процессуального закона, приводящих к нарушениям прав человека; недопущения нарушений прав человека в дальнейшем. В украинской науке отсутствует единый подход к природе решений Европейского суда и к способам их применения, дискуссионным является вопрос о том, все ли решения ЕСПЧ подлежат применению или только принятые в отношении Украины.

Например, В.М. Тертышник считает, что прецедентная практика Европейского суда по правам человека становится важным источником уголовно-процессуального права Украины. По его мнению, правовые позиции и прецедентная практика становятся не только европейскими правовыми стандартами, а и наполняют правовую систему целостными и важными принципами, дефинициями, нормами, которые должны гармонизировать национальное право и правосознание, унормировать существующие пробелы законодательного регулирования³.

В.Д. Юрчишин и В.В. Король также утверждают, что практику Европейского суда по правам человека следует рассматривать как источник уголовно-процессуального права. Этот источник по юридической силе следует разместить после международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено парламентом. Кроме того, авторы рассматривают решения Суда как доктринальные источники для большинства стран Совета Европы, а исходя из авторитетности решений Суда, они все чаще становятся основой для принятия решений другими судебными инстанциями⁴.

М.В. Кравчук по-другому относится к решению ЕСПЧ – для него решение является чем-то средним между классическим англо-американским прецедентом и континентальной правоприменительной практикой как устойчивой и последовательной позицией судов по конкретным вопросам правоприменения. Такие решения содержат правовые позиции (правоположения), которые не являются юридическими нормами, но имеют относительно обязательный характер для самого ЕСПЧ и правотворческое значение для государств-участниц и формируются в результате конкретизации норм Конвенции. Решения Суда в его понимании можно считать «правоконкретизационными прецедентами»⁵.

По мнению О. Константия⁶ и А. Вениаминовой⁷, практику Европейского Суда можно считать официальной формой интерпретации основных прав каждого человека, закрепленных и гарантированных

² Завгородній В. Стан наукових досліджень практики Європейського Суду з прав людини та її вплив на юридичну діяльність в Україні. Національний юридичний журнал. Теорія і практика. Апрель 2017. С. 18.

³ Тертышник В.М. Реалізація правових позицій та прецедентної практики Європейського суду з прав людини в розв'язанні проблем кримінально-процесуального права України. URL: <http://biblio.umf.dp.ua/jspui/bitstream/123456789/1188/1/1.%20%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%92.%20%D0%A0%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F%20%D0%84%D0%A1%D0%9F%D0%9B.pdf>.

⁴ Юрчишин В.Д., Король В.В. Практика Європейського суду з прав людини як джерело кримінального процесуального права України: окремі аспекти. Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. № 2. 2013. С. 77.

⁵ Кравчук М.В., Тиханський Т.І. Природа рішень європейського суду з прав людини. Науково-практична інтернет-конференція 19.05.2015 – секція № 1. URL: http://legalactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1046%3A250515-10&catid=121%3A1-0515&Itemid=143&lang=en.

⁶ Константий О.В. Практика Європейського суду з прав людини як джерело судового правозастосування Верховного Суду України. Вісник Верховного Суду України. № 1(137). 2012. С. 33–36. С. 34.

⁷ Вениаминова А. Рішення Європейського суду – джерело права для українського правосуддя. Юридична газета. К., 2013. С. 44.

Конвенцией, которая является частью национального законодательства, и в связи с этим – источником правового регулирования и правоприменения в Украине.

Существует также точка зрения, при которой судебное решение, которое определено как прецедент в силу авторитетного статуса суда, его постановившего, не является источником права в целом. Юридическое значение имеет норма или принцип, изложенные в этом решении. Источником права для украинских судов является не само решение ЕСПЧ, а лишь его часть – *ratio decidendi*, которая содержит правовое толкование нормы Конвенции⁸. Эту точку зрения разделяет О.М. Толочко, который выражает следующее: «Для правоприменения в уголовной процессуальной деятельности при использовании уголовно-правовых норм важным является не только итоговое решение Европейского суда в отношении толкования конвенционных положений, а и правовая позиция, возложенная в его основу... Применяя нормы Европейской конвенции таким образом, как они истолкованы Европейским судом, национальный правоприменитель в уголовном процессе будет руководствоваться не решением в целом, а правовыми позициями, изложенными в нем. Именно этот элемент решения, имеющий законченное юридическое содержание, – значимая правовая информация в уголовно-процессуальной деятельности. Такой юридический факт приводит в действие механизм уголовно-процессуального регулирования при пересмотре судебных актов в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, обязывает своим решением национальную правовую систему эффективно реализовать идеи права и справедливости, способствует тем самым ответственному выполнению Украиной принятых международных обязательств»⁹.

По мнению Т.О. Лоскутова, практика Европейского суда по правам человека обуславливает гибкость механизма уголовно-процессуального регулирования, быструю его адаптацию к современным правовым ценностям общества и государства. Решения ЕСПЧ направляют уголовно-процессуальные средства на обеспечение конвенционных и конституционных прав, свобод и законных интересов человека в ходе уголовного производства¹⁰.

С целью обеспечения единства судебной практики, в том числе в части ее соответствия международным стандартам, суды, осуществляя правосудие, наряду с нормами национального законодательства должны применять и нормы Конвенции. Поскольку у Конвенции есть ряд характерных особенностей, ее положения имеют общий характер, а права человека преимущественно констатируются в ней в абстрактной, оценочной форме, правильное понимание ее норм раскрывается в решениях ЕСПЧ, содержащих правовые позиции относительно положений указанного международно-правового акта, а также содержания и объема гарантированных им прав¹¹.

Таким образом, прецеденты Европейского суда по правам человека являются не только источником уголовно-процессуального права Украины и национального уголовного производства. Стандарты, выработанные Европейским судом в ситуациях уголовно-процессуального характера, являются ориентирами демократизации и гуманизации уголовного процесса и обуславливают выполнение его современных задач. Этим объясняется также проблематика использования практики ЕСПЧ с точки зрения государства-ответчика. Например, в деле «Ранцев против России и Кипра» Суд напомнил, что цель решений заключается не только в разрешении дел Суда, но и в разъяснении, защите и развитии правил, установленных Конвенцией, тем самым – содействии соблюдению государствами обязательств, принятых ими как Высокими Договаривающимися Сторонами. Хотя первоначальной целью конвенционной системы является помощь индивиду, ее миссия также включает определение общественно-политических оснований в общих интересах, тем самым повышая общие стандарты защиты прав человека и расширяя юриспруденцию прав человека среди населения государств-участников Конвенции¹². В деле «Опуз против Турции» Суд указал на необходимость принимать во внимание его заключения, изложенные в решениях касательно других

⁸ Москвич Л.М. Вплив практики Європейського суду з прав людини на судову практику національних судів. Наукове життя. Випуск 27. 2014. С. 33.

⁹ Толочко О.М. Практика Європейського суду з прав людини в механізмі кримінального процесуального регулювання. Вісник національної академії прокуратури України. 2014. № 3(36). С. 86–94.

¹⁰ Лоскутов Т.О. Рішення Європейського суду з прав людини та Конституційного Суду України у механізмі кримінального процесуального регулювання. Науковий вісник Ужгородського національного університету. 2016. Вип. (37)3. С. 103–106. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvuzhpr_2016_37%283%29_26.

¹¹ Обобщение практики применения судами общей юрисдикции первой и апелляционной инстанций при осуществлении судопроизводства в уголовных делах статей 3, 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года за 2011 – первое полугодие 2012 года.

¹² Дело «Ранцев против Кипра и России», Жалоба № 25965/04, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 7 января 2010. URL: <http://www.refworld.org/docid/4b4f0b5a2.html>.

государств. Учитывая, что Суд предоставляет окончательное авторитетное толкование прав и свобод, он рассматривал вопрос, приняли ли национальные (турецкие) власти в достаточной степени принципы, вытекающие из его решений по аналогичным вопросам, даже если они касаются других государств¹³.

Создание единых минимальных демократических стандартов в отношении «человек-государство» как цель Конвенции в соединении с предписаниями Суда на соблюдение государствами общих принципов применения конвенционных стандартов и применяемая доктрина европейского консенсуса однозначно свидетельствуют о необходимости учета в национальной практике правовых позиций ЕСПЧ в отношении других государств.

В украинской правовой реальности уголовного производства наибольшей проблемой применения практики ЕСПЧ является ее «неумелость». О.В. Каплина еще в 2007 году говорила о том, что на национальном уровне проблемным вопросом является создание соответствующего правового механизма обеспечения законного и обоснованного применения судами и правоохранительными органами норм Конвенции. При этом в аналогичных уголовных производствах, в отношении которых ЕСПЧ уже вынесено решение и они вступили в силу, следователям и прокурорам следует руководствоваться ими и ссылаться на них¹⁴.

Спустя десятилетие на уровне УПК Украины закреплена обязательность применения европейских стандартов, что само по себе является достаточно прогрессивным шагом. Но несмотря на постоянное обучение основных участников уголовного производства (судей, адвокатов, прокуроров) конвенционным стандартам, существует ряд практических проблем их применения. По мнению А.И. Коровайко, в отношении применения судом практики ЕСПЧ как источника права ситуация остается на уровне общих рекомендаций, причем не в УПК Украины, а в указанном выше специальном законе¹⁵.

Отсутствие методологии использования и применения правовых позиций приводит к шаблонности и искривлению концепта, заложенного Европейским судом, в национальной практике, а примененные решения далеко не всегда являются релевантными ситуациям, в которых используются. Имеет место следующая ситуация: в редком решении судья, его вынесший, обходится без ссылок на практику Европейского суда. Но можно ли считать саму по себе ссылку на практику Суда соблюдением принципа верховенства права согласно ч. 2 ст. 8 УПК Украины, особенно если рассматриваемая ситуация отличается от той, в которой ЕСПЧ выработал применимую позицию? Очевидно, нет. Ведь именно национальные суды являются ответственными за применение европейского права. От них во многих случаях требуется прямое его применение. От них также требуется толкование национального права в соответствии с европейскими стандартами¹⁶. Это абсолютно резонно с точки зрения доктрины «четвертой инстанции» – именно национальным судам должна принадлежать первичная роль в выявлении и устранении причин, приведших к нарушению прав человека в конкретной ситуации.

В обобщении практики применения судами общей юрисдикции первой и апелляционной инстанций при осуществлении судопроизводства в уголовных делах статей 3, 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод 1950 года Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел выявил следующие проблемы:

- 1) случаи неучитывания судами первой и апелляционной инстанции требований Конвенции и практики ЕСПЧ;
- 2) применение судами положений Конвенции и/или конкретных правовых позиций ЕСПЧ часто имеет абстрактный характер и не сопоставляется с соответствующими обстоятельствами уголовного дела и национальным законодательством;
- 3) неединичные случаи нарушения судами при рассмотрении уголовных дел требований статей 3,5,6 Конвенции.

И хотя данное обобщение касается периода 2011 – первого полугодия 2012 года, указанные проблемы на сегодняшний день все так же актуальны. Очень распространенная болезнь украинской судеб-

¹³ Дело «Опуз против Турции», Жалоба № 33401/02, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 09 июня 2009. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%222851046%22%2C%22itemid%22:%5B%22001-92945%22%5D%7D> .

¹⁴ Каплина О. Проблеми правозастосовного тлумачення норм кримінально-процесуального права з урахуванням практики Європейського суду з прав людини. Вісник Академії правових наук України. 2007. № 2. С. 187–197.

¹⁵ Коровайко А.И. Окремі питання застосування судом практики Європейського суду з прав людини. Науковий вісник публічного та приватного права. Випуск 5. 2016. С. 314.

¹⁶ Заключение № 9 (2006) Консультативного совета европейских судей относительно роли национальных судей в обеспечении эффективного применения международного и европейского права

и фауну. Более того, по материалам дела, капитан не выполнял всех требований, выдвигаемых должностными лицами в момент отбуксировки судна, которые могли уменьшить ущерб, наносимый окружающей среде. Обращаясь в Европейский суд, заявитель жаловался на сумму залога, установленную испанскими властями, которую он считал непропорциональной. Он утверждал, что власти не приняли во внимание его личное положение (профессия, доход, активы, предыдущие судимости, семейные обстоятельства и т.д.). Суд признал тот факт, что сумма, установленная для залога, высока и превысила способность заявителя его выплатить. Однако при определении суммы национальные суды, помимо личного положения заявителя, учли серьезность преступления, в котором он был обвинен, а также его «профессиональную сферу» – обстоятельства, которые, по мнению судов, придавали данному делу «исключительный» характер (п. 83). По мнению Европейского суда, нельзя исключать, что в такой ситуации профессиональная среда формирует условия для рассматриваемой деятельности: сфера судоходства и обеспечение при этом экологической безопасности должны приниматься во внимание при определении суммы залога.

В этой связи Суд указал, что факты настоящего дела, касающиеся загрязнения морской среды в редко встречающихся масштабах, наносящие огромный экологический ущерб, **носят исключительный характер и имеют очень значительные последствия с точки зрения как уголовной, так и гражданской ответственности** (поскольку существует общепринятое правило гражданской ответственности собственника судна за ущерб, причиненный окружающей среде). Другими словами, следует задать вопрос о том, будет ли в контексте настоящего дела, когда на карту поставлены большие суммы денег (*прим.: имеется в виду сама сфера судоходства и страхования ответственности судовладельцев*), уровень залога, установленный исключительно исходя из активов заявителя, достаточным для обеспечения его присутствия на слушаниях, что остается основной целью залога?

Более того, в данном деле залог был уплачен компанией, которая застраховала ответственность владельца судна, капитаном которого был Заявитель. Оставляя в стороне «гуманитарные», договорные или иные соображения, мотивирующие страховщика, сам факт, что платеж был произведен страховщиком судовладельца, подтверждает, что испанские суды, ссылаясь на «профессиональную среду» заявителя, были правы в существовании отношений между заявителем и лицами, которые должны были обеспечить экологическую безопасность судна. Дополнительным аспектом в данном деле, который дал Суду возможность признать за национальными судами обоснованность завышенной суммы залога, стало греческое гражданство Заявителя и отсутствие на территории Испании каких-либо социальных связей.

Таким образом, признавая отсутствие нарушения ч. 3 ст. 5 Конвенции в деле «Мангурас против Испании», Суд принял во внимание исключительные обстоятельства данного дела в контексте специфики правоотношений, в которых пребывал Заявитель, а именно положения морского права, связанные с так называемым «каскадом ответственности» в вопросах ущерба окружающей среде.

В украинских же реалиях данное решение приводится в обоснование суммы залога в различных стандартных категориях дел.

Также ссылаясь при рассмотрении вопроса о содержании под стражей подозреваемых, находящихся в аналогичных условиях, на решения «Харченко против Украины», «Мамедова против России», «Елоев против Украины», «Петухов против Украины» и т.п., суды, приводя одинаковую мотивировку, в ряде случаев приходят к заключению о необходимости данной меры пресечения, в других же случаях не находят оснований для этого. Хотя в уголовном процессе аналогия не применяется, принцип правовой определенности, являющийся одним из элементов верховенства права, обязывает к более ответственному применению правовых позиций Суда, исходя из личной ситуации каждого подозреваемого с учетом инкриминируемого правонарушения и в общем контексте уголовного производства.

Анализируя определения судов о продлении меры пресечения на стадии судебного разбирательства, выявлено то, что во множестве случаев дальнейшее содержание под стражей осуществляется без учета практики ЕСПЧ с единственной мотивировкой: «Риски уголовного производства не уменьшились». При этом в практике Европейского суда существует стандарт, в соответствии с которым с течением времени само по себе обоснованное подозрение перестает быть основанием для лишения свободы, и судебные органы должны представить другие основания для продления содержания под стражей²³.

²³ напр., «Фельдман против Украины», заявления №№ 76556/01, 38779/04, решение от 08.04.2010; «Шалимов против Украины», заявление № 20808/02, решение от 04.03.2010.

Данный стандарт тем более реализуем в условиях процедуры отечественного уголовного процесса, когда во время судебного разбирательства очевидно исчезает большинство рисков, обосновывающих изначальное содержание под стражей – все доказательства уже собраны, и, в зависимости от стадии судебного разбирательства, исследованы, в том числе допрошены свидетели.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам:

1. Практика Европейского суда по правам человека является источником уголовного процессуального права Украины и источником уголовного производства.
2. Несмотря на это, на сегодняшний день распространенными являются случаи некорректного использования правовых позиций ЕСПЧ, при котором берется за основу схожесть ситуации, а комплекс юридически значимых обстоятельств не учитывается.
3. Среди ключевых стандартов Европейского Суда, применяющихся в уголовном производстве Украины, следует особенно акцентировать внимание на таких аспектах, как *обоснованность подозрения*, стандарт определения наличия (отсутствия) *рисков уголовного производства* при избрании меры пресечения, понятие и исчисление *разумных сроков*, различные аспекты *использования доказательств*, полученных с вмешательством в права человека (в первую очередь, негласные следственные действия). Особую актуальность эти категории имеют в связи с тем, что УПК Украины, закрепив их, не конкретизирует их содержания, что сопряжено с рядом практических проблем в процессе правоприменения. В данных и ряде других вопросов принцип верховенства права проявляется именно в применении практики ЕСПЧ
4. В свете ч. 2 ст. 8, ч. 5 ст. 9 УПК Украины учету и применению подлежат правовые позиции ЕСПЧ, вынесенные в решениях против других государств-участниц Совета Европы. Вместе с тем в национальной практике соответствующие правовые позиции следует учитывать, исходя из конкретных обстоятельств, рассмотренных Европейским судом. Это означает, что первичная ситуация, из которой ЕСПЧ выведены соответствующие прецеденты, должна быть релевантной тем вопросам, выводы по которым формулируются национальными судами с ссылкой на них. Мотивируя принятое решение определенным прецедентом, следственный судья (суд) должен исходить из общих принципов применения Конвенции с учетом конкретной ситуации подозреваемого (обвиняемого) и общего контекста уголовного производства.
5. Определенные правовые позиции в рассмотренных Европейским судом ситуациях становятся конвенционными стандартами, обязательными для применения в рамках национального уголовного производства.

Аннотация

В статье проанализированы научные позиции, касающиеся природы и места решений Европейского суда в национальном уголовном производстве. Обоснована необходимость учета практики Европейского Суда по правам человека при реализации принципа верховенства права в уголовном производстве Украине. Выявлены основные проблемы, связанные с применением национальными судами прецедентной практики и выработанных правовых позиций ЕСПЧ.

Summary

In article the scientific positions concerning the nature and place of the decisions of the European Court in the national criminal proceedings are analyzed. The necessity of taking into account the practice of the European Court of Human Rights in the implementation of the rule of law in criminal proceedings in Ukraine is justified. The main problems connected with the application by the national courts of the case-law and the developed legal positions of the ECHR have been revealed.

Использованная литература:

1. Мирошниченко Т.М. Проблемні аспекти реалізації принципу правової визначеності у кримінальних процесуальних відносинах за участі потерпілого. Університетські наукові записки. № 3(47). 2013. С. 469–475.
2. Завгородній В. Стан наукових досліджень практики Європейського Суду з прав людини та її вплив на юридичну діяльність в Україні. Національний юридичний журнал. Теорія и практика. Апрель 2017. С. 15–21.
3. Тертишник В.М. Реалізація правових позицій та прецедентної практики Європейського суду з прав людини в розв'язанні проблем кримінально-процесуального права України. URL: <http://biblio.umsf.dp.ua/jspui/bitstream/123456789/1188/1/1.%20%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%88%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%92.%20%D0%A0%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%D0%B0%D1%86%D1%96%D1%8F%20%D0%84%D0%A1%D0%9F%D0%9B.pdf>.
4. Юрчишин В.Д., Король В.В. Практика Європейського суду з прав людини як джерело кримінального процесуального права України: окремі аспекти. Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. № 2. 2013. С. 77.
5. Кравчук М.В., Тиханський Т.І. Природа рішень європейського суду з прав людини. Науково-практична інтернет-конференція 19.05.2015 – секція № 1. URL: http://legallactivity.com.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1046%3A250515-10&catid=121%3A1-0515&Itemid=143&lang=en.
6. Константій О.В. Практика Європейського суду з прав людини як джерело судового правозастосування Верховного Суду України. Вісник Верховного Суду України. № 1(137). 2012. С. 33–36. С. 34.
7. Вениаминова А. Рішення Європейського суду – джерело права для українського правосуддя. Юридична газета. К., 2013. С. 44.
8. Москвич Л.М. Вплив практики Європейського суду з прав людини на судову практику національних судів. Наукове життя. Випуск 27. 2014. С. 327–335.
9. Толочко О.М. Практика Європейського суду з прав людини в механізмі кримінального процесуального регулювання. Вісник національної академії прокуратури України. 2014. № 3(36). С. 86–94.
10. Лоскутов Т.О. Рішення Європейського суду з прав людини та Конституційного Суду України у механізмі кримінального процесуального регулювання. Науковий вісник Ужгородського національного університету. 2016. Вип. (37)3. С. 103–106. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/nvuzhpr_2016_37%283%29_26.
11. Дело «Ранцев против Кипра и России», Жалоба № 25965/04, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 7 января 2010. URL: <http://www.refworld.org/docid/4b4f0b5a2.html>
12. Дело «Опуз против Турции», Жалоба № 33401/02, Совет Европы: Европейский суд по правам человека, 09 июня 2009. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22851046%22%5D%22itemid%22:%5B%22001-92945%22%5D%7D>.
13. Капліна О. Проблеми правозастосовного тлумачення норм кримінально-процесуального права з урахуванням практики Європейського суду з прав людини. Вісник Академії правових наук України. 2007. № 2. С. 187–197.
14. Коровайко А.И. Окремі питання застосування судом практики Європейського суду з прав людини. Науковий вісник публічного та приватного права. Випуск 5. 2016. С. 312–317.
15. Заключение № 9 (2006) Консультативного совета европейских судей относительно роли национальных судей в обеспечении эффективного применения международного и европейского права.
16. Бущенко А. Аберации практики ЕСПЧ в национальных судах. PRECEDENT UA-2016 / В. Лутковская, В. Щепоткина, В. Капустинский, Р. Бабанли, Ю. Химьяк, М. Бруско, А. Бущенко, О. Сапожникова, О. Шинкаренко. К.: КВИЦ, 2017. 326 с. С. 123.
17. Определение следственного судьи Соломенского районного суда г.Киева от 01.07.2016 по делу № 760/7803/16-к. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/58895496>.
18. Определение Апелляционного суда г. Киева от 13.03.2017 по делу № 760/4358/17. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/65469907>.
19. Case of Mangouras v. Spain. Application no. 12050/04, 28 September 2010. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22874582%22%5D%22itemid%22:%5B%22001-100686%22%5D%7D>.

Vira Mykhailenko,

*lawyer, adjunct professor of The Department of Criminal Procedure
of National Academy of Internal Affairs*